

Алла Алексеевна ЛОМАКИНА,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук
lomakina.alla@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

PROBLEMS OF APPLYING THE RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN THE PROCESS OF PROVING CRIMINAL CASES

В статье рассмотрены актуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Проведен анализ законодательства, правоприменительной практики и мнений ученых-процессуалистов по данной проблематике. Особое внимание акцентировано на легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках процессуального доказывания по уголовному делу. Внесены предложения по актуализации норм уголовно-процессуального законодательства.

The article deals with the actual problems of using the results of operational search activities in proving criminal cases. The analysis of legislation, law enforcement practice and opinions of process scientists on this issue is carried out. Particular attention is focused on the legalization of the results of operational search activities in the framework of procedural proof in a criminal case. Proposals have been made to update the norms of criminal procedure legislation.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, собрание доказательств, оперативно-розыскная деятельность, результаты.

Keywords: *evidence, proof, gathering of evidence, operational search activity, results.*

В уголовном судопроизводстве достаточно сложно представить предварительное расследование без результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Они оказывают значительное влияние на ход расследования. Однако законодатель четко не определил порядок «ввода» таких результатов в уголовный процесс, что создает трудности в правоприменительной практике. В ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – За-

кон об ОРД) указано, что результаты ОРД могут применяться в доказывании по правилам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Аналогичное правило закреплено и в ст. 89 УПК РФ. В отечественной доктрине уточняется, что названная статья является единственной нормой УПК РФ, которая закрепляет порядок использования результатов ОРД [8, с. 127].

В первую очередь для исследования необходимо определить процессуальную природу

результатов ОРД. Дефиниция исследуемого понятия раскрывается в п. 36.1 ст.5 УПК РФ – это сведения, полученные в соответствии с Законом об ОРД о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного общественно опасного деяния, лицах, их совершивших и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

В Законе об ОРД эти вопросы более конкретно определены в ст. 2. Эти аспекты прослеживаются и в ст. 11 закона.

В науке исследуемая категория трактуется различным образом. В целом точки зрения сводятся к тому, что это информация, сведения. В частности, отмечается, что это сведения, информация, которые добываются при осуществлении ОРМ, названных в ст. 6 Закона об ОРД. Сюда же можно отнести сведения, полученные от информаторов и зафиксированные в соответствующих материалах [9, с. 109].

А.Е. Чечётиным исследуемое понятие рассматривается как информация, которая содержит сведения о преступной деятельности и других обстоятельствах, входящих в перечень задач ОРД. Субъекты оперативно-розыскной деятельности негласно и гласно устанавливают физических лиц, воспринимавших те или иные преступные события, и материальные объекты при осуществлении поисковой непроцессуальной деятельности [5, с. 196].

А.В. Сидоренко, К.И. Масленников отмечают, что единственным способом, позволяющим выделить характерные признаки результатов ОРД, считается комплексный анализ нормативных актов, научных исследований и существующей оперативной практики. Определение, которое дано в ст. 5 УПК РФ, не соответствует фактическому содержанию. Авторы выделяют характерную черту исследуемого понятия: результаты наделены универсальными свойствами. Сведения, полученные в процессе осуществления ОРД, создают информационные предпосылки для выявления новых событий [6, с. 111].

Возможность использования результатов ОРД в доказывании В.И. Зажицкий связывает с наличием ряда условий:

- эти данные относятся к уголовному делу;
- они допускаются в уголовный процесс в регламентированной законом форме;
- их вовлечение в процесс осуществляется в установленном законом порядке [3, с. 358].

Для преобразования результатов ОРД в доказательства требуется:

- соблюдение процедуры представления и приобщения к материалам дела таких результатов;
- раскрытие оперативной информации, что позволяет осуществить их проверку.

Обратимся к понятию уголовно-процессуальных доказательств.

В свое время известный ученый-процессуалист М.С. Строгович рассматривал доказательства в качестве средства установления фактов, имеющих значение для предварительного расследования, выявляя их двойную сущность: как фактов, на базе которых определяется виновность либо невиновность субъекта, отсутствие преступления либо его наличие, и как источники, из которых органы предварительного расследования и суда устанавливают наличие фактов, имеющих значение [7, с. 251].

Полагаем, для рассматриваемой дефиниции важно единство содержания и формы доказательства. Содержание и форма обладают одинаковым значением. Обеспечивая установление необходимых фактов, доказательства изымаются таким способом, чтобы обеспечить максимально возможную защиту и соблюдение прав участников уголовного процесса, а также чтобы полученная информация была достоверна. Если в качестве доказательства рассматривать только сведения, убрав из определения процессуальную форму, то получится, что доказательством может считаться любая информация. Однако сущность доказательств проявляется в том, что, направленные на установление определенных фактов, они добываются в порядке, обеспечивающем максимально возможное соблюдение прав участников уголовного процесса и достоверности полученной информации, в том числе полученной в процессе оперативно-розыскных мероприятий. Эта

позиция подтверждается примерами из практики: если гражданин сообщил информацию в ходе дружеской беседы, но допрошен не был, то отсутствует источник доказательства.

Для доказательств в уголовном процессе характерна специфическая черта – возможность своим содержанием считаться средством определения обстоятельств, подлежащих доказыванию. Доказательство можно считать средством познания происшедшего события, которое, как и любое событие, оставляет в реальном мире следы (как внешне, так и в памяти людей).

Законодатель определяет доказательства как любые сведения, на базе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в соответствии с нормами УПК РФ выявляет наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, в период предварительного расследования.

Исследуемые понятия «доказательства» и «результаты ОРД» сходные. Общий термин для их определения – сведения. Оба понятия в гносеологическом смысле представляют собой информацию, которая синонимична слову «сведения». Направленность на установление определенных фактов также объединяет рассматриваемые понятия. Можно назвать и существенные различия. Результаты ОРД имеют, как правило, предварительный характер, поскольку такие сведения должны быть проверены и подтверждены либо опровергнуты в ходе доследственной проверки или предварительного расследования.

Проиллюстрируем примером, когда доказательствами послужили результаты ОРМ. С., Р., М. совершили в составе преступного сообщества контрабанду наркотических средств. Вину в совершении преступления не признали, заявили, что показания давали под давлением сотрудников полиции. Однако в протоколах допроса имеются сведения о том, что им разъяснялись их права, следственные действия проводились с участием защитников и переводчиков. Причем из их показаний следовало, что они проявили такую осведомленность о деталях, которые могли быть известны лишь

субъектам, непосредственно к ним причастным. Их вина подтверждалась материалами оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров», «контролируемая поставка», «наблюдение», протоколами осмотра и прослушивания телефонных переговоров, протоколами осмотра места происшествия, другими сведениями, полученными после внедрения сотрудника ФСБ России, который значился под псевдонимом «Д».

Принадлежность голосов в прослушанных телефонных переговорах осужденными не оспаривалась. Суд обоснованно пришел к выводу о допустимости материалов оперативно-розыскной деятельности, поскольку они соответствуют требованиям, предъявляемым ст. 89 УПК РФ к подобного рода доказательствам¹.

ОРД отличается от уголовного судопроизводства уникальностью нормативно-правовой регламентации. В любом случае доказывание и ОРД преследуют одну цель – борьбу с преступностью. Взаимодействие оперативных и следственных подразделений – это сотрудничество, согласованная и слаженная деятельность их сотрудников. Здесь используется специфический арсенал средств и методов, присущих каждому из данных подразделений, с указанной выше целью.

Функционирование любого института, вне зависимости от его вида и особенностей реализации, зависит от ряда теоретических положений, научная, практическая и законодательная разработанность которых в конечном итоге определяют уровень эффективности функционирования рассматриваемого института. Наиболее важными положениями выступают понятие рассматриваемого института, правовая основа, определяющая порядок законодательной регламентации его функционирования, принципы, определяющие основополагающие начала реализации института, отправные точки в его функционировании и работе. Рассмотрим указанные положения применительно к институту взаимодействия оперативного работника и следователя в процессе раскрытия преступлений.

1 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.01.2016 по делу N 5-АПУ 15-109. URL: <https://dogovor-urist.ru/> (дата обращения: 24.05.2023).

Понятие института взаимодействия оперативного работника и следователя в процессе раскрытия преступлений необходимо, его следует рассматривать по принципу «от общего к частному». Так, первоначально необходимо уточнить понятие «взаимодействие» в целом, а затем уже рассмотреть особенности раскрытия данного понятия. Взаимодействие в рамках доказывания – это деятельность, которая основывается на специальных нормативных правовых актах и осуществляется должностными лицами в соответствии с их компетенцией. Взаимодействие направлено на достижение цели борьбы с преступностью, для этого применяется комплексный подход, который позволяет рационально использовать имеющиеся в распоряжении силы, средства и методы. При этом обратим внимание на такой признак взаимодействия, как «разделение компетенций».

Речь идет о законодательстве двух видов. Прежде всего это так называемое внешнее законодательство, предусматривающее требования о недопущении нарушения прав, свобод и законных интересов граждан при организации расследования преступных деяний и доказывания. Внутренне законодательство несет конкретные требования по законности производства процессуальных процедур, как то сроки проведения мероприятий, порядок их проведения и иные организационно-правовые аспекты. В случае несоблюдения указанных требований действия субъектов раскрытия преступления будут являться нелегитимными и все результаты их деятельности будут подлежать аннулированию. В полномочия следователя, ответственного за предварительное расследование, входит право направлять поручения в органы дознания, осуществлять проверку информации, содержащейся в результатах ОРД.

Эффективная борьба с преступностью невозможна без согласованной совместной деятельности всех служб, подразделений и ведомств. Это прежде всего относится к органу расследования и оперативному подразделению.

Стоит отметить тот факт, что доказательства появляются лишь тогда, когда общественно опасное деяние уже совершено, поскольку до возбуждения дела доказывание по сути осуществляться не может.

Ценность результатов ОРД проявляется в том, что они могут приобретать доказательственное значение в ходе расследования. Позиция Конституционного Суда РФ сводится к тому, что такие результаты доказательствами не считаются, но они предоставляют сведения об искомых фактах, которые могут стать доказательствами после их процессуального закрепления¹.

Достаточно часто следователь (дознатель) нуждается в проведении гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, но подобная деятельность к их полномочиям не относится, этим в силу закона должны заниматься сотрудники оперативных подразделений. Дело в том, что ОРД может осуществляться, как гласно, так и негласно. При невозможности получения нужных материалов гласными методами ОРД ведется через негласное наблюдение. Также ОРД может реализовываться через проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Понятие оперативно-розыскных мероприятий законодательно не раскрывается. В теории предлагаются различные дефиниции. Отдельные авторы под ними понимают закрепленные в Законе об ОРД действия, в рамках которых используются гласные и негласные силы, средства и методы с целью решения задач ОРД [1, с. 5].

Аналогичной позиции придерживается Е.С. Лапин. Рассматриваемое понятие он определяет как закрепленные в оперативно-розыском законе действия, в рамках проведения которых используются гласные и негласные силы, средства и методы с целью сбора информации для решения задач ОРД [4, с. 19]. Виды оперативно-розыскных мероприятий определены в ст. 6 Закона об ОРД.

В процессе перевода полученных результатов ОРД в уголовно-процессуальную пло-

1 По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 N 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. N 3.

ность правоприменитель обязан толковать названные выше правовые нормы в соответствии с предъявляемыми требованиями законодательного регулирования, а не стараться подменять истинные понятия надуманными. Иначе суд будет вынужден признать подобную информацию в качестве недопустимых доказательств [2, с. 30].

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что результаты ОРД и доказатель-

ства имеют общую гносеологическую, информационную природу. Доказательства и оперативно-розыскная информация тесно взаимосвязаны. Их взаимоотношения характеризуются возможностью оперативной информации становиться доказательством при соблюдении определенных условий. Подобное соотношение позволяет использовать результаты ОРД в доказывании.

Библиографический список

1. Вагин, О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов : учебно-практическое пособие / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006.
2. Герасимова, Е.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу / Е.В. Герасимова, А.М. Хавдок // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – N 2 (35). – С. 29-34.
3. Зажицкий, В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика / В.И. Зажицкий. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006.
4. Лапин, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ / Е.С. Лапин. – М.: Юрлитинформ, 2010.
5. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / под ред. А.Е. Чечёткина. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2003.
6. Сидоренко, А.В. Сущность и виды результатов оперативно-розыскной деятельности / А.В. Сидоренко, К.И. Масленников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – N 2 (90). – С. 110-117.
7. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Издательство «Наука», 1968.
8. Токарева, Е.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Е.В. Токарева, Н.К. Пчоловский // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – N 4.
9. Шумилов, А.Ю. Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / А.Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 1997.